

Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского
Серия «Филологические науки». Том 15 (54). 2002 г. №4. С. 88–93.

УДК 81'243

Йылмаз Буюккутлу

ЛЕКСИЧЕСКИЙ ФОН РУССКИХ И ТУРЕЦКИХ ЗООНИМОВ

Предметом нашего анализа являются устойчивые сравнительные обороты, включающие зоонимы. Исследование этой темы связано с общими проблемами языковой картины мира.

Общеизвестно, что языковая картина мира — это часть культурной картины, ибо, как говорит С. Г. Тер-Минасова в книге “Язык и межкультурная коммуникация” [1], именно язык реализует, вербализует национальную культурную картину мира, хранит ее и передает из поколения в поколение.

Поэтому слово — это не просто название предмета или явления, это кусочек реальности, пропущенный через сознание человека и получивший специфические черты, которые свойственны данному национальному общественному сознанию, обусловленному культурой данного народа. Вследствие этого одно и то же понятие, один и тот же кусочек реальности имеет разные формы языкового выражения в разных языках.

Именно на этот факт опирается лингвострановедческая теория слова, согласно которой каждое слово, по Е. В. Верещагину и В. Г. Костомарову [2], включает в себя не только “набор признаков, с помощью которых люди определяют, можно ли назвать данный предмет данным словом”, но и тот круг сведений и ассоциаций, который связан с культурой данного народа. И именно потому, что язык тесно связан с культурой, одно и то же слово у разных народов вызывает разные ассоциации. Нет слова, которое всегда, во всех контекстах переводилось бы на другой язык с помощью одного и того же “эквивалента”, чтобы слово и его перевод занимали бы одинаковое место в лексической системе своих языков, включались бы в одинаковые ассоциативные ряды.

Видя один и тот же предмет, люди воспринимают его по-разному, называя при этом не сам предмет, а свое представление о нем. И вся эта совокупность непонятных ассоциативных значений, относящихся к слову, называется “лексическим фоном”.

Особое место среди фоновой лексики занимают зоонимы. В современной лингвистике вопрос о зоонимах в культурологическом аспекте исследуется очень активно [3;4;5;6;7]

Зоонимы существуют как двусторонняя единица, двустороннее имя, обладающее как обыденным, так и мифологическим значением. Обыденное значение включает в себя реальный набор характеристик того или иного животного, а мифологическое — это условный, оценочный набор ассоциаций, которые воз-

никают при переносе признаков животных на человека у представителей разных национальностей.

По мнению И. В. Мироновой, основой для сравнения человека и представителей животного мира являются внешние признаки животных, наблюдаемые действия, причем при сравнении с животным чаще возникает отрицательная оценка: *медведь — неуклюжий человек; осел — глупец; пиявка — вымогатель* и т. д.

Автор находит несколько объяснений этому факту.

Во-первых, в сознании человека большинство представителей животного мира являлись носителями отрицательных качеств, так как сам животный мир представлял определенную опасность для человека. Такое антагонистическое отношение закрепилось в языке. Во-вторых, человек испытывает определенный комплекс “сверхполноценности” по отношению к животным, которые находятся на более низкой ступени развития. В-третьих, в лексике, которая ориентирована на человека, положительная оценка осознается как норма, не нуждающаяся в особом выделении языком. А отклонения от нормы (например; бесконтрольные действия, неадекватное поведение) получают отрицательную оценку и закрепляются в языке, в том числе при помощи зоолексики.

Таким образом, признаки животных часто приобретают при переносе на человека оценочные семы, наличие которых показывает, проявляет субъективные толкования человеком окружающего мира. [4,150-151с.]

Я считаю, что наиболее верной является третья мотивация. Действительно, именно при выражении отрицательной оценки человек использует экспрессивные выражения.

Мы описываем зоонимы в составе устойчивых сравнительных оборотов. Как известно “сравнительный оборот — часть предложения, состоящая из словоформы существительного, прилагательного или наречия, которая вводится сравнительными союзами **как, что** (устаревший), **чем, нежели, как и** или союзами, придающими сравнению модальную окраску — **словно, точно, будто, как будто** (бы), **словно как** (...)” [8,537]

Существуют разные модели сравнительных оборотов.

С. Г. Гаврин выделяет три модели сравнительных оборотов, включающих зоонимы.

1) опорное слово — глагол в форме 3 лица единственного числа настоящего времени или в форме прошедшего времени, а сравнительный элемент—существительное: *пищит как мышь; ползет как рак...*

2) опорное слово — имя прилагательное в краткой форме, сравнительный компонент — существительное в именительном падеже: *гол как сокол; труслив, что заяц...*

3) опорное слово — глагол, а в качестве сравнительного компонента вступает предикативное сочетание слов: *ворчит, как шмель жуужжит; бережет, как волк стадо стережет...* [9]

Исследованный нами материал позволяет выделить дополнительные модели:

а) опорное слово — полное прилагательное, а сравнительный компонент — существительное в именительном падеже: *упрямый как козел; здоровый как конь...*

б) опорное слово — существительное в именительном падеже, сравнительный компонент — существительное в родительном падеже: *сила как у медведя...*

в) опорное слово — глагол, сравнительный компонент — неполное предикативное сочетание (сказуемое подразумевается): *сидит как на корове седло; смотреть как баран на новые ворота...*

Особенно выразительно предстаёт “национальный фон” зоонима при сопоставлении разных языков и культур, причём, на наш взгляд, особый интерес представляет сопоставление неродственных культур, какими являются русская и турецкая. Насколько нам известно, отсутствуют специальные исследования, посвящённые сопоставлению лексических фонов русских и турецких зоонимов. Из этого вытекает основная цель нашей работы:

1. сопоставить лексические фоны ряда зоонимов (волк, собака, заяц, свинья, лошадь), используя данные мифологии и фольклора;

2. выявить эквивалентные аналоги и безэквивалентные выражения.

К межъязыковым фразеологическим эквивалентам, вслед за Е. Ф. Арсентьевой, относим разноязычные ФЕ с тождественной семантикой, структурно-грамматической организацией и с тождественным компонентным составом, а к межъязыковым фразеологическим аналогам относятся ФЕ, выражающие одинаковое или близкое значение, но характеризующиеся полным различием или приблизительным сходством внутренней формы [10]

Для фразеологических аналогов характерно совпадение сигнификативно-денотативного значения и субъективно-оценочной коннотации..

Безэквивалентными фразеологизмами считаются ФЕ турецкого или русского языка, не имеющие соответствий во фразеологической системе другого языка.

Рассмотрим подробнее лексический фон русских и турецких зоонимов.

Обратимся к зоониму *волк*. Обыденное значение слова *волк* включает в себя реальный набор характеристик, который является общим для разных народов. Поэтому если какой-либо человек будет рассказывать о том, как он встретился в лесу с волком, то можно предположить, что реакция на его рассказ будет одинаковой у людей разных национальностей. А вот мифологическое значение будет разным. Например, у турка волк вызывает позитивные ассоциации: *добрый, грозный, сильный, храбрый, красивый, лукавый*. Русский волк — *кровожадный, сердитый, строгий* и в то же время *одинокий*. Такое представление о волке находит объяснение в турецкой мифологии, где волк, (точнее волчица) явилась спасительницей народа, потому что она спасла, выкормила последнего мужского наследника ханского рода. Подобный рассказ о Бурта-Чино — мальчике, который был брошен в озеро, спасен волчицей и сделался основателем турецкого государства, находим у Ю. С. Степанова. [11,705 с.]

Но при разнице представлений о волке в русском и турецком языках существуют эквивалентные сравнения. Например:

Сердитый как волк (kurt gibi k1zg1n)

Голодный как волк (kurt gibi aç)

Завыть как волк (kurt gibi ulumak)

Как правило, при отрицательных характеристиках со словом *волк* в турецком языке используются аналоги. Сравним русское “прожорливый как волк” и (Domuz gibi obur или Fil gibi obur — прожорливый как свинья или слон), “истощиться как волк” (İt gibi zayıf — истощиться как пес)

Безэквивалентными является следующие сравнительные обороты:

Как волк на привязи
Кровожадный как волк
Смотреть как волк
Скрытный как волк
Строгий как волк и т. д.

Обычно сравнения, включающие зооним *собака*, эквиваленты по значению с турецким языком. Во многом это объясняется тем, что по церковному мусульманскому и христианскому обычаю собаку нельзя было держать в доме, поэтому ее держали на огороде, во дворе, где ей было холодно и голодно. И появляются фразеологизмы с собой интенсивности негативных ощущений и ситуаций:

Замерзнуть как собака (köpek gibi üşümek)
Продрогнуть как собака (köpek gibi üşümek)
Застыть как собака (köpek gibi üşümek)
Голодный как собака (köpek gibi aç)
Устать как собака (köpek gibi yorulmak)
Подохнуть как собака (köpek gibi ölmek)
Умереть как собака (köpek gibi ölmek)
Убить как собаку (köpek gibi öldürmek)
Измучиться как собака (köpek gibi yorulmak)
Ревнивый как собака (köpek gibi kıskanç)
Бегать высунув язык как собака (it gibi koşturmak)

Семы интенсивности используются и в тех случаях, когда нет значения негативности, пример:

заживать как на собаке (köpek gibi çabuk iyileşmek)
нюх как у собаки (köpek gibi koku almak)
знает (что-либо) как собака (köpek gibi bilmek)
Отмечены также и безэквивалентные сравнения, например:

Как собака на сене — о человеке, который не пользуется чем-либо сам и другим не дает.

Зооним *свинья* в русском языке встречается в следующих сравнительных оборотах.

Жить как свинья (domuz gibi yaşamak)
Нажраться как свинья (domuz gibi içmek)
Ходить как свинья (domuz gibi hayat sürmek)

Как видим, *свинья* ассоциируется с нечистоплотностью, обжорством, даже пьянством.

В турецком языке все эти сравнительные обороты имеют эквивалент. Кроме того, количество отрицательных характеристик, связанных со словом “свинья”, у турок гораздо больше.

Проще сказать, все отрицательное, что только может быть в человеке, сказано этим зоонимом (неповоротливость, упрямство, глупость, недольновидность, неразборчивость в еде и т. д.).

Domuz gibi çirkin (некрасивая как свинья)

Domuz gibi aptal (глупая как свинья)

Domuz gibi herşeyi yer (неразборчивый как свинья)

Domuz gibi kokmak (запах как от свиньи)

Domuz gibi soğuk (нелюдимый как свинья)

Domuz doğrusuna gitmek (неповоротливый как свинья)

Domuz gibi içten pazarlıklı (коварная как свинья)

Domuz gibi kiskanç (ревнива как свинья)

Domuz gibi eşini kiskanmaz (неревнив как свинья)

Собственно говоря, все отрицательное, связанное с зоонимом свинья, объясняется тем, что свинья грязная, неразборчива в еде, жадная, неревнивая по отношению к своей женской половине (что очень плохо по мусульманскому обычаю). И именно по этому нельзя держать свинью в хозяйстве и даже употреблять свинину в пищу.

Заяц в русском и турецком языке ассоциируется с трусостью:

Труслив как заяц (tavşan gibi ürkek)

Боязлив как заяц (tavşan gibi korkak)

Метаться как затравленный заяц (kõşeye s1k1şm1ş tavşan gibi)

Однако в турецком языке мифологический заяц наделен не только боязливостью, но и быстротой движений, умом и нежностью.

Tavşan gibi hızlı (быстрый как заяц)

Tavşan gibi sevimli (нежный как заяц — обычно о детях)

Tavşan gibi zeki (умный как заяц- об остроумном человеке)

Мифологическая **лошадь** в русском и турецком языках ассоциируется с трудолюбием, выносливостью:

Работает как лошадь (At gibi çalışmak)

Сильный как лошадь (At gibi güçlü)

Выносливый как лошадь (At gibi güçlü)

В турецком языке с лошастью сравнивают уважаемых, благородных людей, ибо для турка лошадь, жена и оружие — самое ценное, святое в жизни.

At gibi asil (благородный как лошадь)

At gibi değerli (бесценный как лошадь)

At gibi güzel (красивый как лошадь)

At gibi mükemmel (замечательный как лошадь)

At gibi hızlı (быстрый как лошадь)

At gibi alımlı (привлекательный как лошадь)

Таким образом, даже из этого сравнительно небольшого количества примеров видно, что мифологическое представление о животных в русской и турецкой культурах разное, и это находит свое отражение в языке.

Литература

1. Тер-Минасова С. Г., Язык и межкультурная коммуникация: (Учеб. Пособие) — М.: Слово/Slovo, 2000-624с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г., Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. И доп. — М.: Рус. Яз., 1990 (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного).—246с.
3. Козлова Т. В., Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных. — М.: Издательство “Дело и Сервис”, 2001-208с.
4. Миронова И. В., Зоометафора в свете антропоцентричности языка. с. 149-151 // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное изд./ Под редакцией И. А. Стернина. — Воронежский государственный университет, 2001.—182с.
5. Огольцев В. М., Устойчивые сравнения русского языка: иллюстрированный словарь для говорящих на английском языке. — М.: Русский язык, 1984-176с.
6. Гудков Д. Б., Межкультурная коммуникация. Лекционный курс для студентов РКИ. —М.: Изд-во МГУ. 2000—120с.
7. Телия В. Н., Фразеология в контексте культуры. — М.: “Языки русской культуры”, 1999.—336с.
8. Русский язык, энциклопедия/Гл. ред. Ю. Н. Караулов.- 2-е изд., перераб. И доп. — М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998.-703с., 16с. Вкл.
9. Гаврин С. Г. Фразеология современного русского языка: Учебное пособие по спецкурсу для филологов. — Пермь, 1974
10. Арсентьева Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц — Казань: Издательство Казанского университета, 1989—129с.
11. Степанов Ю. С., Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования.-М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.—824с., 51илл.
12. Фразеологический словарь русс. яз. /Под ред. Молоткова А. И.—М.:Русский язык, 1979.

Поступило в редакцию 25.10.2002.